

УДК 341.221.27 (571.6 + S11)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-98-107

ЦЗОУ Лихуэй

Хэйлунцзянский государственный техноло-
гический университет
г. Цзиси, Китайская Народная Республика
zouli2864@mail.ru

ZOU Lihui

Heilongjiang State Technological University
Jixi, People's Republic of China
zouli2864@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

RELATIONSHIPS OF RUSSIA AND CHINA IN CONDITIONS OF FOLDING NEW WORLD ORDER

Проведен анализ российско-китайских отношений с момента окончания холодной войны по настоящее время на основе официальных документов и оценок экспертов. Рассмотрены этапы развития взаимоотношений между Россией и Китаем. Первый этап относится к деятельности Цзян Цзэминя, Генерального секретаря ЦК Компартии Китая с 1989 по 2002 гг. и Председателя КНР с 1993 по 2003 гг. Второй этап двусторонних отношений связан с деятельностью Ху Цзиньтао, Председателя КНР с 2003 по 2013 гг. и Генерального секретаря ЦК КПК с 2002 по 2012 гг. Третий этап развития взаимоотношений России и Китая связан с деятельностью Си Цзиньпина, Председателя КНР с 2013 г., Генерального секретаря ЦК Компартии Китая с 2012 г. Описывается специфика этих отношений на фоне становления нового мирового порядка. Делается вывод о том, что достигнутые к настоящему времени успехи в политическом и экономическом сотрудничестве далее не могут развиваться глубоко и динамично, если не выйти на уровень межцивилизационного взаимодействия. Предлагается описание процесса перехода на этот уровень. В статье также рассматриваются такие российско-китайские документы, как: «Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР», «Совместная китайско-российская декларация», «Совместное заявление председателя КНР и президента РФ», «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», «Совместная декларация о международном порядке в XXI веке», «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», «Совместное заявление о новом этапе всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства», «Совместное заявление КНР и РФ об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, продвижении взаимовыгодного сотрудничества».

Ключевые слова: российско-китайские отношения, новый мировой порядок, межцивилизационное взаимодействие, комплементарность, холодная война, стратегическое партнерство

An analysis of Russian-Chinese relations has been carried out since the end of the Cold War to the present on the basis of official documents and expert assessments. Stages of development of mutual relations between Russia and China are considered. The first stage refers to the activities of Jiang Zemin, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of China from 1989 to 2002 and the President of the People's Republic of China from 1993 to 2003. The second stage of bilateral relations is connected with the activities of Hu Jintao, Chairman of the PRC from 2003 to 2013 and General Secretary of the CPC Central Committee from 2002 to 2012. The third stage in the development of the relationship between Russia and China is related to the activities of Xi Jinping, Chairman of the PRC since 2013, General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of China since 2012. The specifics of these relations are described against the backdrop of the emergence of a new world order. It is concluded that the successes achieved so far in political and economic cooperation can not continue to develop deeply and dynamically unless they reach the level of intercivilizational interaction. A description of the process of transition to this level is proposed. The article also considers such Russian-Chinese documents as: «Joint Declaration on the Basics of Relations between the Russian Federation and the PRC», «Joint China-Russia Declaration», «Joint Statement of the PRC President and President of the Russian Federation», «Treaty of Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation», «Joint Declaration on the International Order in the 21st Century», «Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China», «Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Fed the further deepening of the Sino-Russian relations of a comprehensive, equitable, trustful partnership and strategic interaction», «Joint Statement on a New Stage of Comprehensive Strategic Cooperation and Partnership», «Joint Statement of the PRC and RF on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation, Promoting Mutually Beneficial Cooperation».

Keywords: Russian-Chinese relations, new world order, intercivilizational interaction, complementarity, Cold War, strategic partnership

За период, прошедший после окончания холодной войны, взаимоотношения между Россией и Китаем прошли несколько этапов.

Первый этап относится к деятельности Цзян Цзэминя, Генерального секретаря ЦК Компартии Китая с 1989 по 2002 г. и Председателя КНР с 1993 по 2003 г. В 1992 г. первый президент РФ Б.Н. Ельцин осуществил визит в КНР, в результате которого были впервые сформулированы принципы, которые во многом заложили фундамент не только для развития стабильных долговременных взаимоотношений между Россией и Китаем, но и для общих усилий в деле выработки нового справедливого и демократичного миропорядка. В «Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР» от 18 декабря 1992 года, принятой по итогам саммита в Пекине, стороны заявили, что рассматривают друг друга как «дружественные государства», «будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и других общепризнанных норм международного права». Российская Федерация и Китайская Народная Республика отметили взаимную приверженность исключительно мирному диалогу, заявили, что «не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме в отношении друг друга» [10, с. 429].

В сентябре 1994 г. Китайская Народная Республика и Российская Федерация подписали «Совместную китайско-российскую декларацию», а также «Совместное заявление председателя КНР и президента РФ», предусматривающее неприменение ядерного оружия первыми друг против друга и взаимное ненацеливание стратегических ядерных ракет [10, с. 432].

Дальнейшим принципиально важным шагом в сторону установления отношений подлинного стратегического партнерства и взаимодействия между Россией и Китайской Народной Республикой стала подписанная в апреле 1996 г. президентом России и председателем КНР «Совместная российско-китайская декларация», в которой стороны провозгласили свою решимость «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке» [10, с. 432-435]. Как пишут Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко, этот документ носит принципиально важный характер, утвердив особые принципы отношений России и Китая: «Китайские руководители согласились с предложенными в 1994 году президентом России двумя принципами новых двусторонних отношений. Во-первых, по своему характеру эти отношения должны быть конструктивными и партнерскими; иными словами, стороны должны относиться друг к другу не как к противнику или союзнику, а как к партнеру, и действовать так, чтобы двусторонние отношения постоянно находились в развитии, совершенствовались, то есть были конструктивными. Во-вторых, это должны быть межгосударственные отношения, построенные на долгосрочной основе, ориентированные на столетие вперед» [6, с. 559].

«Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», подписанный главами России и Китая в Москве 16 июля 2001 года, стал исторической вехой в отношениях двух стран, ознаменовав новый важный этап в дальнейшем развитии двусторонних отношений. Документ юридически закрепил основные принципы российско-китайских отношений, определил главные направления и сферы сотрудничества на длительную перспективу, обозначил векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка [10, с. 446].

С 1 по 3 декабря 2002 г. состоялся официальный визит Президента России В.В. Путина в Китай. В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали в Пекине Совместную декларацию, затрагивающую наиболее актуальные мировые проблемы и двусторонние отношения [10, с. 448].

Следующий этап двусторонних отношений связан с деятельностью Ху Цзиньтао, Председателя КНР с 2003 по 2013 г. и Генерального секретаря ЦК КПК с 2002 по 2012 г., который, как пишут Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко, «в октябре 2003 года при встрече с Президентом РФ В. В. Путиным заявил, что в российско-китайских отношениях появились новые обстоятельства, возникли новые проблемы. Китайские эксперты по России, разъясняя эту формулу, утверждают, что нынешние отношения России и Китая можно оха-

рактизовать словами: сверху жарко, а внизу холодно. Это означает, что для официальных отношений, прежде всего отношений лидеров обоих государств, характерна необычайно теплая атмосфера, в то время как на уровне средств массовой информации из Китая в Россию и из России в Китай веет холодом. В это время в КНР даже иной раз утверждали, что «ослабевает», куда-то исчезает, уходит ЦИ - "жизненная энергия", источник развития и укрепления двусторонних отношений» [6, с. 561]. Эта встреча лидеров двух стран во всей остроте поставила проблемы не просто политико-экономических отношений двух стран, а проблемы необходимости развития межкультурных отношений не только на уровне открытости информации друг о друге, о доверии друг к другу, но и на самом глубинном уровне - межцивилизационном. Если всячески не развивать его, то политических усилий для стабильности партнерских отношений будет явно недостаточно.

14-16 октября 2004 г. состоялся официальный визит президента России В.В. Путина в Китай, это стало ключевым событием в российско-китайских отношениях. По оценке В.В.Путина, его визит в Китай стал «саммитом крупных прорывных решений» [7, с. 260]. Лидеры двух стран выступили с инициативой и приняли решение о проведении в 2006 году Года России в Китае, а в 2007 году - Года Китая в России.

Во время визита в Москву Председателя КНР Ху Цзиньтао 1 июля 2005 г. была подписана «Совместная декларация о международном порядке в XXI веке», которая послужила важным решением в развитии стратегического взаимодействия двух стран и засвидетельствовала углубление доверия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Благодаря данной декларации произошло формирование и развитие механизма устойчивых консультаций, связанных с проблемами глобальной и региональной безопасности. Страны обязались оказывать поддержку друг другу в вопросах суверенитета и сохранения территориальной целостности [11, с. 173-177]. Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко следующим образом оценили значение этого документа: «В этом документе очерчиваются контуры общего видения перспектив развития человечества. Стороны подтвердили свою приверженность формированию нового справедливого и рационального миропорядка, который должен основываться на примате международного права, многосторонних подходах, равенстве и взаимном уважении, повышении миротворческой роли ООН. И Россия, и Китай единодушно выступают против двойных стандартов в подходе к решению международных проблем, считают недопустимыми претензии на монополию в международных делах, навязывание извне моделей общественного развития, разделение стран на ведущие и ведомые» [6, с. 566].

Плодотворный визит В.В.Путина в Китай, проходивший 21-22 марта 2006 г., примечателен не только своей символической значимостью - участием в церемонии официального открытия Года России в Китае. Не менее важно и то, что в ходе этого визита подведены итоги и обобщен опыт десятилетнего равноправного стратегического партнерства и взаимодействия двух стран, дана оценка пятилетнему опыту реализации исторического и новаторского документа - «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином в Москве 16 июля 2001 г.

Следует подчеркнуть, что антикризисные меры, как в двустороннем, так и в многосторонних форматах, обсуждались в ходе многократных встреч президента Российской Федерации с председателем КНР на саммите в Москве в июне 2009 г., а также на форумах «Группы двадцати» в Питсбурге и АТЭС, проходившем в Сингапуре. Так, совместное российско-китайское заявление от 17 июня 2009 г. содержало высказывание сторон о том, что необходима взаимная поддержка принятых в двух странах антикризисных программ. Также было подчеркнуто важное значение сохранения положительной динамики двустороннего экономического сотрудничества, как существенного средства уменьшения последствий кризиса. При этом отмечалось, что для того чтобы произошел рост результативности сотрудничества, необходимо скорейшее воплощение в жизнь уже принятых соглашений, продвижение «пилотных» инвестиционных проектов в различных сферах сотрудничества. В документе также говорится и о более активном использовании финансо-

вых и банковских инструментов, создании удобных обстоятельств для расширения сфер расчетов в национальных валютах [10, с. 474-479].

Базируясь на международном авторитете и близости позиций, Китайская Народная Республика и Российская Федерация стараются совместными декларациями и скоординированными действиями на международных форумах содействовать разрешению различных проблем и конфликтов. Как отмечалось в газете «Жэньминь Жибао», «позиции Китая и России почти по всем трудным и важным проблемам в мире (таким, как тематика ООН, борьба с терроризмом, северокорейский ядерный вопрос и т.д.) либо тождественны, либо очень близки» [5].

В марте 2010 г. в Москве произошла встреча высших российских руководителей с заместителем председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпином, который отметил, что «развитие отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией является постоянной политикой китайского правительства. Китай готов совместно с Россией прилагать общие усилия к углублению политического взаимодоверия и практического сотрудничества» [1].

В то же время российско-китайские переговоры в Москве в мае 2010 г. были оценены Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым как свидетельство «высокого уровня отношений между двумя странами». А Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао подчеркнул, что «благодаря совместным усилиям обеих сторон китайско-российские отношения вступили в новый этап развития». Страны «стали еще более тесно взаимодействовать в мировых делах» [2].

Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао и Президент Российской Федерации Д. Медведев 16 июня 2011 г. опубликовали «Совместное заявление в связи с 10-летием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ», в котором было отмечено, что поддерживается интенсивный диалог на высшем и высоком уровнях, качественно укрепилось политическое взаимодоверие, а курс на развитие двусторонних отношений является одним из приоритетов во внешней политике обоих государств [10, с. 484-485].

Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао и Президент Российской Федерации В.В. Путин 5 июня 2012 г. в Пекине подписали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия». В данном Заявлении были подведены итоги развития китайско-российских отношений с начала XXI века и выражено удовлетворение значительными успехами, достигнутыми во всех областях сотрудничества. В документе подчеркивалось, что и в дальнейшем странами будут приложены усилия для последующего укрепления китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. Это отношения взаимной поддержки, совместных усилий для общего процветания, дружбы, передающейся из поколения в поколение [10, с. 486].

Следующий этап взаимоотношений России и Китая связан с деятельностью Си Цзиньпина, Председателя Китайской Народной Республики с 2013 г., Генерального секретаря ЦК Компартии Китая с 2012 г. 22 марта 2013 г. руководителями двух стран было подписано в Москве «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». В совместном заявлении излагались позиции по двустороннему стратегическому взаимодействию и важным международным вопросам, а также говорилось, что взаимоотношения между КНР и РФ добились беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав, которые играют важную стабилизирующую роль в современном мировом порядке, способствующие укреплению мира и безопасности в регионе и мире в целом. И дальнейшее развитие китайско-российских отношений отвечает коренным интересам обеих стран и их народов [10, с. 490].

20 мая 2014 г. в Шанхае в ходе визита Президента России Владимира Путина во главе российской делегации подписан ряд стратегических соглашений (всего 46 документов) о сотрудничестве между Россией и Китаем, а 13 октября 2014 г. свыше 30 межправительственных, межведомственных и корпоративных соглашений были подписаны в Москве по итогам встречи глав правительств России и Китая Д. Медведева и Ли Кэцзяна. В этот же день Китай и Россия обнародовали «Совместное заявление о новом этапе всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства».

8 мая 2015 г. в Москву прибыла китайская делегация во главе с Председателем Китая Си Цзиньпином, который принял участие в Параде Победы 9 мая. В ходе данного визита были подписаны 32 соглашения, подписано и обнародовано «Совместное заявление КНР и РФ об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, продвижении взаимовыгодного сотрудничества».

На протяжении последних более чем двадцати лет двусторонние отношения России и Китая прошли большой исторический путь. Их отличало сочетание перспективного стратегического подхода к различным направлениям с внимательным отношением к наиболее сложным проблемам современности. Особенно важно продолжение самого обстоятельного и глубокого обмена мнениями между лидерами РФ и КНР на основе принципов мира, равноправия и самостоятельности. Вопросом первостепенной важности является сохранение независимости, самостоятельности и равноправия в международных отношениях.

За более чем двадцатилетний период российско-китайские отношения выросли с уровня добрососедства и дружбы до всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Как отметил генеральный секретарь Центра по исследованию ШОС Китайской академии общественных наук Сунь Чжуанчжи, две соседние державы - Китай и Россия - смогли полностью решить приграничные проблемы, которые достались им в историческое наследие, достигли военного взаимного доверия и разоружения в приграничных районах, стали действительно добрыми соседями и друзьями, которые стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству. Подобный прецедент трудно отыскать не только в Азии, но даже и во всем мире [4].

Российско-китайские отношения изменились на фоне и под воздействием процессов глобализации, которые носят внутренне противоречивый характер. Некоторые ученые отмечают, что Соединенные Штаты Америки прилагают максимум усилий к тому, чтобы данные процессы способствовали созданию и укреплению однополярной модели мира с центром в США, а находящиеся на разных этапах своего внутреннего развития другие государства рассматривают эти процессы как шанс для развития и углубления своих двусторонних отношений, которые должны быть независимы от различных воздействий со стороны США. Кроме того, такие страны, как Китай и Россия, не согласные с однополярной моделью мира, пытаются выстраивать отношения так, чтобы свои двусторонние отношения использовать для противостояния проводимой США политике, ставя перед собой цель создания многополярного мирового устройства. Эта ситуация уже привела к возникновению таких организаций, как ШОС и БРИКС, и движется по пути усложнения и углубления двусторонних отношений между Россией и Китаем. На эту ситуацию накладывается еще одно противоречие: субъектами глобализации выступает, с одной стороны, транснациональный капитал, а с другой - национальные государства, их интересы и цели достаточно часто не совпадают. У России и Китая в связи с этим возникают схожие проблемы: та часть и российской, и китайской политической и экономической элиты, которая связывает свои интересы не со своим государством, а с транснациональным капиталом, создает серьезные проблемы, поэтому и взаимообмен опытом по решению этих проблем, и сотрудничество по их решению очень важны для обоих государств. И это также накладывает определенный отпечаток на процесс двусторонних отношений государств, которые стремятся уйти от зависимостей от транснационального капитала, создавая свои собственные проекты в финансовой сфере, - так, например, был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Однако политическая и финансовая элита США, предвидя подобные процессы, еще в начале 1990-х годов попыталась противопоставить им политику, основанную на идее нового мирового порядка. 11 сентября 1990 г. президент США Джордж Буш-старший в выступлении перед Конгрессом США заявил, что формируется новый мировой порядок, суть которого состоит в том, что государства признают и разделят ответственность за свободу и справедливость. Предполагалось, что новый мировой порядок объединит элементы стабильности и собственно порядка как накопление предпосылок для продвижения к более высоким формам организации международных отношений и все более сложной социальной жизни. Это объяснение термина относится к истории, в которой начало следующего мирового порядка обычно было связано либо с результатом войн, либо с внутренними изменениями, которые происходили в ведущих странах, или с распадом некоторых крупных государств. Как следствие, по сравнению с предыдущим мировым порядком, состав наиболее влиятельных субъектов международных отношений и конфигурация связей между ними изменились. При таком понимании этого термина политические и финансовые круги США попытались навязать миру неоколониальную трактовку нового мирового порядка. В соответствии с ней те страны, которые смогли подчинить себе другие страны и народы, имеют право отрицать их суверенитет над территорией и ресурсами. Те, кто обладает экономической и военной мощью, используют их не для того, чтобы признавать и разделять ответственность за свободу и справедливость, а для того, чтобы обосновывать свое право распоряжаться и владеть ресурсами, расположенными в любой точке земного шара.

Однако к настоящему времени благодаря усилиям многих государств, в том числе и таких, как Россия и Китай, такая трактовка нового мирового порядка встречает серьезное сопротивление. Поэтому в данный момент трудно предвидеть, будут ли развиваться события в направлении формирования и укрепления нового мирового порядка или в направлении беспорядка и хаоса международных отношений. Вполне вероятно, что будущий мировой порядок по критерию легитимности может быть формальным, так как Россия и Китай уже существенно ограничивают влияние Соединенных Штатов Америки в мире. Вашингтон может не соглашаться и противостоять этому, но времена, когда США были единственной супердержавой в мире, ушли в прошлое. Россия и Китай - два новых игрока в геополитике XXI века. Но реальность такова, что США отказываются видеть еще одну ось в дополнение к собственной и пытаются всячески противодействовать появлению на мировой арене новых игроков в лице России и Китая. Но эти державы верят в необходимость создания нового мирового порядка, при котором можно будет гарантировать диверсификацию путей развития разных государств. Сейчас ключевую роль в распределении сил играют западные страны, поэтому Российская Федерация и Китайская Народная Республика сплотились - ведь обе страны не принадлежат к Западу, но при этом желают стать великими державами, влияние которых признаёт весь мир. Их желание активно влиять на создание нового мирового порядка приводит к необходимости долгосрочного и глубокого взаимодействия друг с другом. И в этом аспекте становится очевидным, что взаимодействие только в русле политико-экономических аспектов межгосударственных отношений будет явно недостаточным, в этой ситуации необходим выход на более высокий уровень - уровень межкультурного взаимодействия, ведь оба государства - это особые, уникальные цивилизации, существенно отличающиеся от Запада.

Б.Н. Кузык и М.Л. Титаренко пишут о том, что для межкультурного взаимодействия необходима огромная работа как со стороны китайской, так и со стороны российской политических элит. То есть это фактор больше субъективный, чем объективный [6, с. 574]. Однако существуют и определенные объективные факторы, имеющие возможность запустить долгосрочный процесс межкультурного взаимодействия между двумя странами. Для того чтобы цивилизации могли плодотворно взаимодействовать друг с другом, они должны самоидентифицироваться. Сегодня Китай - это республика, в которой заложен культурный код империи, восходящий к признанию в качестве одной из высших ценностей многотысячелетней национальной традиции; Россия сегодня - это

федерация, в которой заложен социально-пространственный код империи, восходящий к наднациональной идее христианства как соборной церкви, в которой нет национальностей, а есть общая духовная жизнь для всех. Как утверждает А.И. Фурсов, в будущем мире выживут только импероподобные образования. Поэтому потенциал у соседних государств огромный, устремленность к импероподобности - это общее, что есть и у них. Эта схожесть двух цивилизаций способствует взаимопониманию и дает надежду на то, что оно будет продолжаться и дальше и может перерасти в полномасштабное политическое, социально-экономическое и культурное сотрудничество. Таким же образом понимают ситуацию и китайские политические аналитики. Так, Юй Шу в статье «Новые отношения между Китаем и Россией» пишет, что после холодной войны у России и Китая появились общие интересы, схожие цели и последовательное стремление к мирным и стабильным международным отношениям, обе стороны готовы к мирному сосуществованию в качестве основы двусторонних отношений. Две страны имеют серьезную перспективу в экономической взаимодополняемости, что дает преимущества в сотрудничестве. Китайско-российские отношения - это модель международных отношений после окончания холодной войны, она имеет широкие перспективы для развития. Для того чтобы заложить прочную основу отношений, необходимо расширять сотрудничество на основе положительной комплементарности, достижения консенсуса, создавать в российском и китайском обществе ситуацию взаимного доверия на постоянной основе [12].

В то же время процесс самоидентификации не завершен, и это позволяет говорить о возможности его синхронизации в будущем при условии приложения целенаправленных усилий с обеих сторон. Сам собой этот процесс не случится не только в силу каких-либо политических обстоятельств, хотя ранее взаимоотношения СССР и КНР не вышли на высокий уровень именно по политическим причинам, но в силу объективных обстоятельств культурно-мировоззренческой специфики. А.Г. Дугин довольно точно определил это обстоятельство следующим образом: «Понять Китай можно, лишь встав на позицию китайца, лишь согласившись заведомо доверять тому, как он видит мир и какой мир он таким своим видением конституирует» [3, 22]. Очевидно, что на подобные действия способна сравнительно небольшая часть политической и культурной элиты России. В такой ситуации процесс взаимного адекватного постижения с необходимостью должен быть дополнен глубинными процессами синхронизации социально-экономических процессов, которые возможны только на пути взаимодополнения друг друга. Каким образом такое может произойти? Среди множества возможных сценариев будущего попытаемся рассмотреть такой, который носит, прежде всего, глубинный цивилизационный аспект.

Говоря о специфике китайского коммунизма, А.Г. Дугин пишет: «Его важной особенностью является признание крестьянства революционным классом <...>. Обращение к крестьянству позволяет инкорпорировать в социалистическое мировоззрение традиционные особенности того общества, в котором проводятся социальные реформы, направленные в антикапиталистическом ключе. При этом повторение опыта западной индустриализации и урбанизации становится необязательным, и эти процессы перестают быть самоцелью» [3, с. 173]. Эта ситуация имеет серьезное значение для развития будущих российско-китайских отношений. Чтобы пояснить нашу точку зрения, приведем еще одну цитату из работы А.Г. Дугина: «Мы имеем дело с аграрной цивилизацией, где сельскохозяйственный труд составляет основу экономики, а также предопределяет структуры мифа, религии, обряда, политики и даже философии и метафизики» [3, с. 22]. В XX веке Россия пришла к упадку крестьянской составляющей своей цивилизации, в настоящее время начинает деградировать и урбанистическая часть российской цивилизации по причине начавшейся смены технологического уклада. С появлением так называемых «человекозамещающих технологий» все больше будут возрастать уровень и масштабы городской безработицы, которую привычными, стандартными методами социально-экономической политики решить будет невозможно. Поэтому в России придется в корне менять именно культурно-цивилизационные основы экономики в направлении возвращения к аграрной цивилизации. Тенденция к этому заметна уже сейчас. В настоящее время в России в результате смены конъюнктуры на мировом рынке закончилось время

экономического роста, основанного только на добыче полезных ископаемых, и на этом фоне уверенные темпы экономического роста демонстрирует сельскохозяйственное производство. Это открывает возможности не только для социально-экономического возрождения российского крестьянства, но и для смены мировоззренческой основы российской цивилизации: обретение своей цивилизационной идентичности путем не имитационного, а настоящего возвращения к своим культурным традициям, решение демографических проблем путем создания в сельской местности комфортных условий проживания, переход к новым технологиям сельскохозяйственного производства, основанным на автономных источниках производства энергии, приведут к ситуации возникновения общего пространства, возникшего на стыке аграрной российской и аграрной в своих корнях китайской культурных традиций. Это общее пространство, или, говоря терминами феноменологии, интересубъективный мир, станет основанием для полноценного и адекватного диалога двух цивилизаций. Экономически он может реализоваться как взаимодополняющие друг друга варианты сельхозпроизводства: уникальные природные ландшафты и геоклиматические зоны двух государств не повторяют друг друга, и при условии их взаимообусловленного развития способны стать стабильной территорией производства сельхозпродукции для всей Евразии. У России есть 120 млн гектаров сельскохозяйственных угодий, и грамотно распорядится ими - это задача для российской цивилизации в ближайшем будущем. А уже освоенные сельскохозяйственные земли Китая - это основа стабильности как экономики самого Китая, так и соседней страны, приобретающей его сельхозпродукцию, не выращиваемую на ее территории. В то же время российское сельхозпроизводство уже в настоящее время способно заинтересовать китайских потребителей качественным коровьим молоком и молочной продукцией. Экспортно-ориентированная экономика в России сегодня перестала быть источником экономического роста; промышленность, ориентированная на продукцию высокого передела в России, требует больших и долгосрочных инвестиций, поэтому и она не сможет быть движущей силой экономического роста в ближайшие годы; остается сельское хозяйство и непосредственно связанное с ним промышленное производство. Но поддержать их рост одними инвестициями недостаточно: как только по каким-либо причинам произойдет снижение инвестиций, начнется спад и в этом секторе экономики. Чтобы этого не случилось, необходимо создавать социально-экономическую и социокультурную базу сельских территорий России, которые на многие годы вперед определяют стабильность сельхозпроизводства. На фоне долгосрочного мирового экономического кризиса сложные проблемы придется решать и Китаю: определенная часть его промышленности, ориентированная на экспорт, уже переживает и будет дальше переживать трудности, решить которые в долгосрочной перспективе можно только переориентацией части населения на другие секторы экономики, на сельхозпроизводство в том числе. И такая ситуация может в будущем более четко обозначить процесс самоидентификация Китая как аграрной цивилизации.

Разумеется, данный процесс займет немало времени, но краткосрочных решений в вопросе межкультурных отношений, наверное, и быть не может. Попытка найти быстрые и лежащие на поверхности способы развития российско-китайских отношений, конечно же, необходимы, но явно недостаточны. В.Л. Ларин вынужден констатировать: «...у Москвы вообще отсутствует внятное представление о роли и месте Китая в развитии России (помимо энергетической и внешнеполитической составляющих), а отсюда проистекает неумение или нежелание четко сформулировать и выразить принципиальную мысль: для чего России нужен Китай и как можно воспользоваться его гигантским рыночным потенциалом» [9, с. 15]. Нам представляется в качестве главной причины этого то, что между российской и китайской цивилизациями существует асинхронность, которая является естественной, так как китайская цивилизация живет более масштабными по времени циклами, чем российская, да и внутренняя суть циклов двух цивилизаций также не совпадает. Но это обстоятельство несколько не фатально, наоборот, положительная комплементарность, о которой говорит Юй Шу, только и возможна между теми, кто друг друга дополняет в силу своей несхожести, а не повторяет. Принцип соборности,

разработанный и исповедуемый русской культурой, также предполагает, по выражению А.С. Хомякова, «единство во множестве». И это уже не субъективный, а объективный фактор человеческой истории, а поэтому рано или поздно, но с ним придется считаться. Чем раньше, тем лучше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Визит Си Цзиньпина в РФ демонстрирует политическую волю китайской стороны расширить сотрудничество между двумя странами и дать новый толчок развитию китайско-российских отношений // Жэньминь Жибао. 2010.25.03 [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6930164.html> (Дата обращения: 20.05.2018).
2. Встреча Ху Цзиньтао с президентом РФ Д. Медведевым // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t693961.htm>. (Дата обращения: 20.05.2018).
3. Дугин А.Д. Ноомахия: войны ума. По ту сторону Запада. Китай, Япония, Африка, Океания. - М.: Академический проект, 2014. - 551 с.
4. Китай и Россия служат образцовым примером междержавных отношений // Жэньминь Жибао. 2015. 12.11. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1112/c31521-8975278.html> 4 (Дата обращения: 20.05.2018).
5. «Китайский бум» вместо «китайской угрозы» // Жэньминь Жибао on-line. 2006.11.04 [Электронный ресурс] URL: <http://russian1.people.com.cn/31521/4289329.html> (Дата обращения: 22.06.2018)
6. Кузык Б.Н. Китай - Россия - 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. - М.: Институт экономических стратегий, 2006. - 656 с.
7. Рогачев И.А. Российско-китайские отношения в конце XX - начале XXI века. - М., 2005. - 280 с.
8. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III международной научно-практической конференции (Благовещенск - Хэйхэ - Харбин, 15- 20 мая 2013 г.). Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Буяров. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. - 447 с.
9. Ларин В.Л. Реалии нового мира и российско-китайские отношения // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. - Владивосток: Дальнаука, 2014. - 207 с.
10. Российско-китайские отношения. История и современность: Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов [Электронный ресурс]. - Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. - 952 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/> (Дата обращения: 20.05.2018).
11. Чжоу Цзяньин. Опять алармизм? // Россия и АТР. - Владивосток, 2007. - № 3.
12. Юй Шу. Новые отношения между Китаем и Россией [Электронный ресурс] URL: <http://d.wanfangdata.com.cn/Periodical/sxlljydk200706008> (Дата обращения: 20.05.2018).

REFERENCES

1. ViziT Si TSzin'pina v RF demonstriruyet politicheskuyu volyu kitayskoy storony [Xi Jinping's visit to Russia demonstrates the political will of the Chinese side to expand cooperation between the two countries and give a new impetus to the development of China-Russia relations]. Zhen'min' Zhibao. 2010. 25.03 Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/6930164.html>
2. Vstrecha Khu TSzin'tao s prezidentom RF. Medvedevym [Hu Jintao Meets with Russian President Dmitry Medvedev]. Mnisterstvo Inostrannykh Del Kitayskoy Narodnoy Respubliki. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t693961.htm>
3. Dugin A.D. Noomakhiya: voyny uma. Po tu storonu Zapada. Kitay, Yaponiya, Afrika, Okeaniya [Noomakhiya: wars of the mind. On the other side of the West. China, Japan, Africa, Oceania]. M.: Akademicheskij projekt, 2014. 551p.
4. Kitay i Rossiya sluzhat obraztsovym prilivom mezhderzhavnykh otnosheniy [China and Russia serve as an exemplary example of inter-state relations]. Zhen'min' Zhibao. 2015. 12. 11. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1112/c31521-8975278.html> 4
5. «Kitayskiy bum» vmesto «kitayskoy ugrozy» [«Chinese boom» instead of «Chinese threat». Zhen'min' Zhibao on-line. 2006. 11. 04. Available at: <http://russian1.people.com.cn/31521/4289329.html>
6. Kuzyk B.N., Titarenko M.L. Kitay - Rossiya - 2050: strategiya sorazvitiya [China - Russia - 2050: co-development strategy]. M.: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2006. 656p.

7. Rogachev I.A. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v kontse KHKH - nachale KHKHI veka [Russian-Chinese relations in the late twentieth - early twenty-first century]. M., 2005. 280 s.
8. Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy III mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsii (Blagoveshchensk - Kheykhe - Kharbin, 15-20 maya 2013 g.) [Russia and China: history and prospects for cooperation: materials of the III International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk-Heihe-Harbin, May 15-20, 2013)]. Vypusk 3. otv. red. D.V. Buyary. - Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2013. 447 p.
9. Larin V.L. Realii novogo mira i rossiysko-kitayskiye otnosheniya [Realities of the New World and Russian-Chinese Relations]. Rossiya i Kitay: opyt i potentsial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodeystviya. Vladivostok: Dal'nauka, 2014. 207 p.
10. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya. Istoriya i sovremennost' [Russian-Chinese relations. History and modernity]. Khrestomatiya. Sost. D.V. Kuznetsov. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2014. 952 s. Available at: [http // istfil.bgpu.ru /](http://istfil.bgpu.ru/)
11. Chzhou TSzyan'in. Opyat' alarmizm? [Again alarmism?]. Rossiya i ATR. Vladivostok, 2007. № 3.
12. Yuy Shu. Novyye otnosheniya mezhdru Kitayem i Rossiyey [New relations between China and Russia] Available at: <http://d.wanfangdata.com.cn/Periodical/sxlljydk200706008>

Информация об авторе:

Цзоу Лихуэй, кандидат политических наук,
Хэйлунцзянский государственный технологи-
ческий университет,
г. Цзиси, Китайская Народная Республика
zouli2864@mail.ru

Получена: 06.07.2018

Для цитирования: Цзоу Лихуэй, Взаимоотно-
шения России и Китая в условиях складываю-
щегося нового мирового порядка. Историче-
ская и социально-образовательная мысль.
2018. Том. 10. № 4 -1 . с.98-107.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-98-107.

Information about the author:

Zou Lihui, Candidate of Political Sciences, Hei-
longjiang State Technological University,
Jixi, People's Republic of China
zouli2864@mail.ru

Received: 06.07.2018

For citation: Zou Lihui, Relationships of Russia and
China in conditions of folding new world order.
Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol.
10. no.4 -1. Pp. 98-107.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-98-107.
(in Russ)